

Он только недавно обнаружил, что Магнитка обозначена на карте мира

БЫВШИЙ ПЛЕННЫЙ ШЛЕТ ПРИВЕТ

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД «Магнитогорский металл» поднимал тему немецких военнопленных в Магнитке.

Наиболее полно и подробно рассказал о годах их жизни и работы здесь писатель-краевед Владимир Баканов, который после тяжелого ранения в Восточной Пруссии был направлен в Магнитогорск для работы с этим контингентом. Он основательно и скрупулезно рассказал о жизни и быте немецких солдат, волею судьбы заброшенных на Южный Урал, о взаимоотношениях внутри этой большой группы людей, об отношении граждан к пленным немцам. К 1951 году все военнопленные немцы, не запятнавшие себя тяжкими преступлениями против человечности, были амнистированы и переправлены в Германию...

Годы все дальше уводят от той всемирной беды, заставляя по-новому взглянуть на жестокие катаклизмы, осмыслить действия и место рядового человека в коловерти той огромной войны. Вот таким необычным эхом прошлого и стало письмо школьницы из села Кадыр Илишевского района Башкортостана Гульнаны Набиевой. Она пишет: «Я в этом году прошла отборочный тур на поездку в Германию, в которой побывала с апреля по июль. Семья, которая меня приняла, была очень открытой и добродушной. Ко мне относились хорошо и вежливо. За три месяца я увидела много интересного и красивого, познакомилась с хорошими людьми. Поездкой осталась очень довольна. Но самое интересное в том, что отец моей «немецкой мамы» Курт Латке — участник второй мировой войны — попал в плен в 1945 году. А отправлен он был на строительные работы в Магнитогорск, где и трудился с 1945 по 1948 год, строил железнодорожные пути и хорошо выучил русский язык. Сегодня Курту Латке 83 года, живет в полном здравии, часто вспоминает Магнитку и ее жителей, очень хочет побывать на Южном Урале. Несколько лет назад он отправлял письмо в Магнитогорск, но не получил ответа. Очередное пись-

ФОТО ИЗ АРХИВА «ММ»

мо он передал со мной». Письмо Курта Латке приводим полностью: «Здравствуйте, уважаемые друзья!»

Это письмо из Германии, наверное, удивит вас. Меня зовут Курт Латке. Я родился в 1924 году в Дрездене, в 60-ти километрах от Дрездена. Я был одним из многих немецких военнопленных, которые с 1945 по 1948 год находились в Магнитке. В поселение военнопленных нас привезли в июне 1945-го, куда еха-

ли 11 дней. После окончания этой самой ужасной войны ситуация была тяжелой для обеих сторон. Особенно трудно нам было первые два месяца — не хватало продуктов. Лучше жили те, кто содержал хозяйство: скот или огород. В основном, все голодали.

Только недавно я обнаружил, что Магнитка обозначена на всемирном атласе. До этого, когда я там находился, не было ни дорог, ни улиц, только одна лесная дорога. Наша

бригада занималась строительством новых железнодорожных путей. Мы все делали вручную, техники тогда не было. Более пятидесяти товарищей мы похоронили. Кладбище находилось недалеко от русского. У нас были двое хороших врачей, которые предотвратили эпидемии, а также помогали многим в деревне.

Пишу я потому, что меня интересует развитие Магнитки. Что изменилось? Существуют ли еще шахты? Или уже все перестроили? Ко-

нечно, прошло шестьдесят лет...

Те люди, с которыми я встречался в Магнитке, остались у меня в хороших воспоминаниях, они обращались с нами не как с врагами, а как с товарищами. Скоро я выучил русский, чтобы не было никаких недопониманий. С этими познаниями русского я помогал общаться с нами и русским солдатам.

У себя в Германии я двадцать лет отработал в кооперативе бригадиром овощного хозяйства. Сейчас мне 83 года, прожил я много, а потому живу воспоминаниями. Я передаю привет Магнитке.

Моя дочь в 2005 и 2007 годах приглашала гостей-учеников из Татарстана и Башкортостана, которые жили у нас три месяца. Я буду очень рад, если вы получите мое письмо и не затруднитесь на него ответить.

С наилучшими пожеланиями
КУРТ ЛАТКЕ».

Вот такой отголосок прошлого. Минувшая война исковеркала судьбы миллионов, сделала людей заложниками тогдашней политики, пушечным мясом. Но она не смогла уничтожить ростки доброты и соучастия, заложенные в каждом нормальном человеке. Магнитка — изначально город интернациональный. Уже несколько лет здесь функционирует Магнитогорский центр национальных культур, ныне — Дом дружбы народов. Кого-то удивят строки письма со словами «До этого, когда я там находился, не было ни дорог, ни улиц. Только одна лесная дорога. Наша бригада занималась строительством новых железнодорожных путей». Скорее всего, этим бригадам в самом городе бывать не доводилось, в отличие от тех, кто строил «немецкие дома» по ленинградским проектам. Да и само поселение немецких военнопленных находилось за городом. Но это уже детали...

Для тех, кто захочет написать Курту Латке, сообщаем адрес: K. Latke, Ot Preititz, Klein Gasse 2, 02694 Malschwitz.

Электронный адрес дочери Курта Латке: Guderhof@t-online.de
АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ.

Деревенька моя... бедная

НЕВЕСЕЛЫЕ МЫСЛИ

ПОБЫВАЛ Я НЕДАВНО в Оренбуржье в родном селе.

В райцентре Грачевка посетил музей, где небольшие диорамы, картины местных художников, фотографии и портреты известных людей района, вырезки из старых газет с рассказами и фотографиями об участниках прошедшей войны, о трех Героях Советского Союза из района. Знаю, что таких музеев сегодня почти не осталось... Побывал у жены однополчанина, бывшего директора школы, председателя совета ветеранов района, повспоминали о нем, посмотрели книгу, выпущенную к 140-летию школы. А у себя в селе ходил рыбачить на реку Ток, где прошло босоногое детство, встречался с односельчанами.

26 июля область отпраздновала 70-летие с начала добычи оренбургской нефти. 26 июля 1937 года на окраине Бугуруслана добыта первая тонна нефти, а за 70 лет — 427 миллионов тонн. В переводе это — 143000 железнодорожных составов, которыми можно 2,5 раза опоясать земной шар. Нефть, газ и хлеб пополняют основной бюджет области.

Неплохой урожай хлеба по району в этом году — 20,6 центнера с гектара. В июле прошли хорошие дожди, а в августе стояла жара. Некоторые СПК уже убрали хлеба. За сдачу в аренду числящихся за колхозниками земель они получают от фермеров и

колхозов по одной тонне зерна. Колхозы, в основном, развалены, львиная доля земли принадлежит фермерам. У нас, к примеру, за колхозом осталось 610 га земли, а у фермера Калинина — около 7 тысяч га. По району пока есть пара колхозов, которые еще держатся довольно устойчиво. Все зависит от руководителей СПК.

А в целом «реформа» продолжает губить производство на селе. Если в 2006 году в области посевные площади в хозяйствах всех категорий уменьшились до 4025 тысяч гектаров, то в нынешнем стало на 225 тысяч меньше. Поля зарастают чертополохом. От бывлой армады тракторов, сеялок и другой сельхозтехники остаются жалкие калеки. В 1990 году в области на полях работали 15,8 тысячи зерноуборочных комбайнов, в основном новых. Снимали они более пяти миллионов тонн янтарного зерна. В 2006 году в области остались 6,1 тысячи зерноуборочных комбайнов — в 2,5 раза меньше, причем в большинстве старые. Количество валковых жаток сократилось с 9,2 тысячи до 2,9 — в три с лишним раза. В последние годы на молот зерна составил около двух миллионов тонн. Техническое разоружение села лишает нас продовольственной безопасности. Недаром растут цены на хлеб. Может дойти до того, что нам могут сказать: «На чужой каравай рот не разевай».

Смертность продолжает опережать рождаемость. В селах большая безработица. Фермеры берут на работу только трактористов, комбайнеров и шоферов. Не ведет-

ся строительство, забиты и пустуют многие дома, разрушаются коровники и другие помещения. В поисках работы молодежь уезжает на заработки в города. В селах плохие дороги, пенсия и заработки маленькие, живут, в основном, за счет подсобного хозяйства: кто помоложе — держит скотину, птицу, в огородах выращивают овощи. Общее впечатление — недовольство жизнью, неверие в ее улучшение, возмущение криминальным произволом...

Жители Оренбургской области обратились к Президенту и Правительству России по поводу объединения России с Беларусией. Эти переговоры идут уже более десяти лет. Выдвигают разные предложения, особенно финансовые, тормозящие объединение. Между тем, у нас широкие связи с Беларусией. К примеру, Минский тракторный завод работает с 324 российскими предприятиями. Беларусская экономика обеспечивает сегодня работой более пяти миллионов россиян. Экономический потенциал Беларуссии с 1990 года повысился на 148 процентов, тогда как в России — на 98. Повышение цены на газ скажется на подорожании их продукции, что отразится на российских потребителях. Оренбуржцы требуют, чтобы депутаты в ближайшее время рассмотрели этот вопрос и приняли решение о скорейшей ратификации союзного договора...

На такие вот размышления натолкнула меня поездка в родное село.

МИХАИЛ ПЕТРОВ,
ветеран войны и труда.

КУРЬЕЗ

Билеты под матрасом

ЭТОТ СЛУЧАЙ произошел со мной в 1972 году, когда я работала администратором уфимской филармонии. Цыганский коллектив Георгия Жемчужного гастролировал в Белорецке.

Билеты были проданы на все концерты. В воскресенье, 28 августа, ко мне приехал муж, и мы пошли в лес. Набрали земляники и грибов, были приглашены в гости к диспетчеру Анне Сибяевой, где нас угостили обедом из кролика и прочей вкуснятины...

Еще до ухода в лес я подстраховалась и спрятала оставшиеся билеты под матрас и в тумбочку. Вечером после завершающего концерта сняла каску, рассчиталась со всеми, а рано утром электричка унесла нас в Магнитогорск на плановые концерты. И лишь устранивая артистов в магнитогорскую гостиницу, обнаружила, что в портфеле билетов нет. Вспомнила, что оставила их в Белорецке. Увидев меня побледневшей, Жемчужный спросил: «Что случилось?» Я все рассказала, а он посоветовал взять такси и ехать в Белорецк.

Кое-как договорилась с Виктором Гусевым (как сейчас помню!), сказала, что не переношу езды в легковых машинах. Но он успокоил. И правда, шок, видимо, так повлиял на меня, что с тех пор забыла о своей беде. В номере белорецкой гостиницы шла уборка, билеты под матрасом уцелели, а из тумбочки — оказались на помойке. Но, слава богу, на концерты в Магнитке хватило. Это был урок на всю жизнь. Вот к чему приводит спешка!

ЕВДОКИЯ ПАНОВА,
ветеран труда.